

Ань Чжэн некоторое время размышлял, сидя без дела в карете, если разделить врагов на несколько уровней, то враги, которых он убил раньше, все были врагами третьего уровня, и их сила, как правило, находилась в Великой Маньчжурии или Великой Маньчжурии. под. Предстоящего Цзоцзяньтана можно рассматривать как врага второго уровня. Его сила уже находится в царстве Сяотянь, и, по крайней мере, в трех или четырех классах царства Сяотянь, разрыв между Аньчжэном и им можно описать словом пропасть.

Враг первого уровня - это, конечно же, Чэнь Чжунци. Возможно, личное культивирование Чэнь Чжунци и не достигает уровня Цзоцзяньтана, но его сила в том, что даже сейчас он почти предан, но вокруг него все еще много мастеров, а мастер Сяотяньцзин - далеко не один. Более того, если операция Чэнь Чжунци в эти годы, если он захочет ее скрыть, то Чэнь Унуо, возможно, не сможет легко ее найти.

Ань Чжэн обнаружил, что его жизнь действительно была немного сложной. Если бы его враги находились в маленькой Маньчжурии, он бы мстил всю жизнь, а его врагов можно было бы причислить только к третьему уровню, но он никогда не был пессимистом.

Враги третьего и четвертого рангов царства Сяотянь, когда их сдвигают, сдвигают гору. Хотя он уже случайно достиг седьмого ранга государства Даман, он даже быстрее, чем тот, кто вошел в предыдущий мир. Но три или четыре класса от Сяотяньцзина - это целый мир. Подумайте об этом, когда Аньчжэн был на пике, даже если он был серьезно ранен постоянными подлыми атаками, он все равно мог убить 40 или 50 сильных мужчин уровня Великой Маньчжурии...

Если это своего рода бодрящее убийство других врагов, которые могут сильно ударить по мясу, то этот метод не может быть использован для борьбы с Цзо Цзяньтаном. Необходима лишь достаточная внешняя поддержка. Иначе невозможно навредить Цзоцзяньтану, даже самый мощный и усовершенствованный Бог Лэй Тяньчжэн, который сейчас сражается за него, не сможет навредить Цзоцзяньтану.

Сидя в карете, Ань Чжэн думал о том, как отомстить, но из-за того, что он не понимал семью Зуо, ему ничего не оставалось делать.

"Поезжайте, путь до города пламени займет около семи дней. Если тигровая конница снаружи спросит, я скажу, что отступаю, и не выйду из кареты. Я вернусь, если смогу убить Цзоцзяньтана в течение семи дней Встретимся". "

Ань Чжэн признал фразу и тут же одернул Чэнь Шаобэя: "Ты с ума сошел? Цзо Цзяньтан может легко убить и десять из вас, и двадцать! А теперь ты так безрассудно мстишь. В чем разница между смертью? "

Ань Чжэн сказал: "Я просто возвращаюсь и смотрю на ситуацию. Ты также знаешь, что я не смельчак. Если есть шанс, конечно, я начну. Если шансов нет, я не буду форсировать события".

Ду Шоу тонко сказал: "Такой враг, зачем тебе спешить, с твоим талантом ты можешь достичь этого уровня менее чем за два года. Ты ждал десять лет, разве ты не можешь подождать еще год или два?"

Ань Чжэн улыбнулся: "Расслабься, я подозреваю, что есть и другие люди из семьи Цзуо, которые стреляли в меня в Канманшане. Я вернусь в этот раз и просто проверю, смогу ли я что-нибудь получить. Кроме того, я подозреваю, что Чэнь Вунуо собирается напасть на Цзоцзяньтана. Если я не убью его, Цзоцзяньтан может погибнуть в руках Чэнь Чжунсу. "

"Почему?"

спросил Ду Шоушоу: "Разве Цзо Цзяньтан сейчас не заместитель тренера Южной армии? Очевидно, Чэнь Вунуо все еще доверяет ему".

"Не стоит".

Ань Чжэндао сказал: "Цзо Цзяньтан был переведен от Чэнь Унуо в руины Буддийского королевства Западного региона, потому что Чэнь Унуо больше не доверял ему и хотел избавиться от него. Но семья Цзуо была слишком могущественной, даже Чэнь Унуо не мог просто так, без оправданий, упразднить Цзуоцзянь Тана по подозрению. Единственный выход - позволить Цзоцзянь Тану вступить в Южную экспедиционную армию и дать ему умереть в Южной экспедиции. Достойный. "

Ду Шоу тонко сказал: "Но если Цзо Цзяньтан умрет, почему ты спешишь застрелиться?".

"Потому что это моя ненависть".

Ань Чжэн выглянул, кавалерия впереди все еще двигалась на полной скорости, и никто не обращал внимания на карету позади.

"О моей собственной ненависти должен сообщить я сам. Вот и объяснение".

Глаза Ань Чжэна замерцали, и он подумал о великой встречной двери, которая казалась иллюзией, но на самом деле была несравненной... Себя и свою прежнюю жизнь, один входил, другой выходил, приветливо потирая плечи, но... Он сказал, что все зависит от тебя, Ань Чжэн сказал, чтобы ты хорошо отдохнул.

Да, положишься на меня.

Ань Чжэн глубоко вздохнул, пробормотал и повторил: "В прошлой жизни целью моей жизни было дать отчет большему количеству людей. Потому что сейчас слишком много людей, которые являются всевозможными людьми или вещами. Я выполнил ее. Я представляю закон и добиваюсь для них справедливой сделки. В этой жизни я не представляю закон, я представляю только себя, поэтому сначала я должен дать себе объяснение. "

Ань Чжэн отошел в сторону, и люди исчезли.

"Будьте уверены, со мной ничего не случится, я умею дорожить своей жизнью больше, чем своей прошлой жизнью".

Ночью Ань Чжэн ушел далеко.

В это время никто не сомневался, что Ань Чжэн вернулся. Ворота города Хунъюань закрыты, ночь очень глубокая. Ань Чжэн, словно облако, плывущее в ночном небе, бесшумно опустился на стены города Хунъюань. Поскольку он думал, что Его Королевское Высочество находится в городе, солдат, защищающих городские стены, было по крайней мере вдвое больше, чем обычно. Однако сила и безопасность обороняющихся совершенно не могли сравниться. Аньчжэну, конечно же, не составит труда скрыться от них.

После того как группа патрулирующих солдат прошла мимо, Ань Чжэн, словно кошка, скользнул по стене. Он провалился под стену, а когда оглянулся, луна уже была заслонена

стеной, и ночь казалась такой глубокой и темной.

В начале процветания династии Мин в любом городе среднего размера существовали тайные убежища. Эти убежища были подготовлены для самопомощи, когда служители закона династии Мин сталкивались с опасностью и не могли вовремя получить помощь. . В каждом убежище приготовлено много вещей, таких как эликсир и снаряжение, а также различные удостоверения личности и одежда, но в основном там есть все, что помогает.

Энн не помнит, где находятся все убежища, но знает, как их найти.

В подразделении Мингфа есть особые знаки, которые не передаются по наследству. Ань Чжэн свернул на улицу, нашел знак, затем, следуя указаниям знака, свернул еще на три улицы и наконец нашел жилище, которое выглядело совершенно обычным. Однако, возможно, даже люди, живущие в этом жилище, не знают, что под их домом нет пещеры.

Аньчжэн обошел комнату, чтобы найти кабинет, и осторожно вытащил кирпич с ручкой внутри. Повернув ручку, он обнаружил отверстие под фундаментом позади дома. Аньчжэн спустилась по каменным ступеням и открыла дверь. захлопнулась.

Спустившись вниз примерно на три-четыре метра, он обнаружил потайную дверь, которую умеют открывать только таланты Мингфы. После того как Ань Чжэн вошел, он зажег в комнате свет.

Стол, стул, кровать. Постельное белье слегка влажное, в конце концов, его не видят круглый год. Перед двумя стенами на западе и севере стоит длинный шкаф. Ань Чжэн подошел к одному из шкафов и открыл ящик. Двухметровые шкафы можно открывать слой за слоем. Первый слой - различное оружие, в том числе освященные рунами арбалеты и кинжалы, которыми оснащена только элитная армия Дакси, значки, мечи, летающие крюки и лассо сотрудников правоохранительных органов отдела Минфа.

Второй слой был раздвинут, и внутри лежала одежда разной принадлежности, даже официальные мундиры, которые никогда не показались бы ущербными членам императорского двора.

Это было приготовлено с разрешения Святого Императора Чэнь Унуо, иначе такая одежда никогда не смогла бы сохраниться.

Отодвинув третий слой, можно обнаружить знаменитые диски, соответствующие различным личностям, а также различные лекарства от ран, а также не менее пятисот двух серебряников и несколько серебряных билетов по пятьсот два серебряника.

Поднявшись на четвертый этаж, внутри находятся уникальные инструменты и приборы, изготовленные отделом инструментов Мингфа, которые очень практичны. Больше всего поражают три ряда по девять духов. Эти лингфэйли наполнены взрывчаткой, которая обладает удивительной силой.

Ань Чжэн сел и проверил все оборудование, затем сел на стул и задумался.

Здесь слишком много масок. При расставании Чжун Цзюгэ дал ему не менее пятнадцати масок, даже для женщин. Взгляд Аньчжэна упал на эти девять духов. Хотя духи были удивительно сильны, их было недостаточно, чтобы навредить малой небесной силе. Однако оболочка этого Линг Фалея была очень хрупкой, что могло обеспечить герметичность.

Аньчжэн достал все девять Линь Фалей, осторожно вынул взрыватель, а затем высыпал взрывчатку внутрь.

У него есть около пяти дней, и за эти пять дней он должен сделать много дел. Ань Чжэн сел на стул, глубоко вскинув руки, на его ладони вспыхнул блеск, и в ладони появилась сфера света с силой Цзю Ганьтяньлэй. Ань Чжэн осторожно вогнал световую массу в оболочку Линьфэлэя, а затем закрыл ее. Принимая текущее культивирование Ань Чжэна за реальность, можно использовать Цзюгань Тяньлэй до четырех раз. Несмотря на значительное улучшение в сфере, сила Цзюган Тяньлэй также увеличилась, поэтому количество применений в течение дня, НИЧЕГО не увеличилось.

Ань Чжэн запечатал четыре Цзюган Тяньлэй на одном дыхании, его лицо побледнело, а дыхание стало учащенным. Он достал панацею и проглотил ее, затем сел, скрестив ноги, чтобы регулировать дыхание и меридианы.

После отдыха в течение двенадцати часов, серьезная потеря силы культивирования в теле была восстановлена на 90%, и он влил в себя три Цзюган Тяньлэя. После этого он отдыхал двенадцать часов, и сила культивации восстановилась на 80%, и он влил два Цзюган Тяньлэя.

Все оболочки Девяти Колдовств были израсходованы.

Энн выругался и достал несколько арбалетов, затем луки и стрелы, и все, из чего можно было стрелять, а потом стал размышлять, где лучше всего отомстить. Цзоцзянь Тан должен остаться один, чтобы в кратчайшие сроки убить Цзоцзяньтана. Для Аньчжэна это непосильная задача.

Армия скоро будет повышена, и если Цзоцзяньтан не сможет выбраться из армии, у него не будет возможности бороться за безопасность. Девять Линь Фалей были аккуратно привязаны к древку стрелы и заряжены в арбалет. Затем Аньчжэн снова встал, немного порылся во втором шкафу и нашел спрятанное оружие самого низкого уровня - трибулус террестрис. Эти трибулус террестрис размером примерно с половину кулака, похожи на морских ежей, все с шипами и безымянными пальцами. Можно вычисть. Энн пытается выдолбить эти трибулус террестрис сломанным армейским мечом, а затем вставляет в каждый трибулус террестрис золотое лекарство. Это лекарство, приготовленное для него, могло восстановить его жизненные силы и исцелить раны.

Поразмыслив мгновение, он достал три трибулус террестрис, выдолбил его, а затем достал каменную банку с неизмеримой ценностью пурпурного продукта, Виолы, которая использовалась для увеличения Рики. Это и есть звездообразный метеорит, самый ценный материал в мире. После добавления звездообразного метеорита золотой артефакт может превратиться в фиолетовый артефакт.

Эта вещь сама по себе является сокровищем Цзыпина, и силу, заключенную в ней, нельзя недооценивать. Ань Чжэн на мгновение задумался, затем разрезал бутылку мечом Сломанной Армии, разделил ее на три части и засунул в Tribulus terrestris.

Если лорд Хуо увидит, что он это делает, то непременно погонится за ударом тростью.

Это жестокая катастрофа. Это самый ценный материал. Кусок звездообразного метеорита размером с палец может улучшить золотую вершину.

Печь строителя лорда Хуо - не что иное, как звездообразный метеорит размером с кулак.

Аньчжэн не будет делать оружие, он несколько раз неудачно экспериментировал и взрывал

печь.

Он посмотрел на то, что приготовил, и подсчитал, что времени прошло три дня, а до крайнего срока осталось меньше двух дней.

Он переоделся в одежду стражников королевского дворца, сложил все в космическое оружие, надел маску и покинул убежище. Считая время, наступила глубокая ночь, когда на улице никого не было.

Осталось менее сорока часов, а враг - сильный человек в маленьком царстве.

Однако Ань Чжэн не колебался.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2191401>